

Будут люди, которые начали работать в других особняках.

Будут люди, у которых появились другие занятия.

Вот почему я всё же беспокоилась об этом.

Если это Ханна, я могу ей доверять.

В любом случае, я могла бы рассказать ей правду о Теоре.

Если подумать, у Ханны сейчас могут быть проблемы в Императорском Дворце.

Её Величество вдовствующая Императрица также умерла вслед за бывшим Императором.

Через некоторое время, когда войдёт новая Императрица, у неё могут возникнуть проблемы, потому что она была служанкой бывшей Императрицы.

Более того, если новой Императрицей станет сестра Марианны, она может преследовать Ханну, потому что она была моей горничной.

Астель не хотела, чтобы Ханне причинили вред из-за неё.

В таком случае, возможно, было бы лучше нанять Ханну и снова поставить её рядом с собой.

Астель осторожно спросила:

— Ханна, ты бы действительно не возражала?

— Да, я уже приняла решение, прежде чем прийти сюда. На этот раз я последую за вами.

Затем она продолжила с отчаянием на лице:

— Леди, пожалуйста, позвольте мне на этот раз.

Астель кивнула на отчаянную просьбу Ханны.

— Да, Ханна, тогда с этого момента, пожалуйста, помогай мне и снова будь рядом со мной, как раньше.

Ханна была тронута, и её глаза наполнились слезами.

— Да, Леди. Большое вам спасибо.

Астель взяла Ханну за руку.

По дороге сюда случалось всякое, но было хорошо, что у неё был кто-то, кому она могла доверять.

— Ханна будет жить с нами? – спросил Теор, который спокойно наблюдал за происходящим, доедая последний оставшийся кусочек мильфея.

— Конечно.

Ханна быстро вытерла слёзы, улыбнулась и склонила голову перед ними.

— Большое вам спасибо, Молодой Господин.

— Да, пожалуйста, позаботься и обо мне тоже, Ханна.

Астель посмотрела на них двоих и улыбнулась.

Однако атмосфера, наполненная теплом, длилась недолго.

Тук-тук.

Внезапно за дверью послышался короткий стук.

Дверь открылась, и вошёл слуга с озабоченным выражением лица.

— Леди...

— Что случилось?

Слуга ответил с сожалением в глазах:

— Это... Маркиза Кройхен нанесла вам визит.

Прежде чем Астель успела что-либо сказать, вошла женщина средних лет.

Она могла знать, кто эта женщина, даже не будучи представленной.

Она была женой Маркиза Кройхена, государственного министра, и матерью Марианны.

Ещё до того, как Астель поздоровалась, Маркиза Кройхен спросила:

— Вы Леди Астель?

Астель ответила с лёгкой улыбкой:

— Да, давно не виделись, Маркиза.

Она, похоже, не помнит, но Астель несколько раз встречалась с Маркизой.

В то время Кройхены были молодой семьёй, так что тесного общения не было.

Даже тогда они произвели на меня не очень хорошее впечатление.

Маркиза была высокомерна и немногословна.

В то время она не была важной персоной, поэтому не пользовалась популярностью.

— Тётя Астель?

Маркиза пыталась сказать что-то ещё, но Теор подошёл к Астель.

— Что случилось? - спросил Теор, держась за подол платья Астель.

— Ничего страшного, это просто гость.

— Кто он такой?

Маркиза внимательно посмотрела на Теора с любопытством.

— Ты похож на Леди Астель, ты её родственник?

Астель ответила с улыбкой, не выразив никакого удивления:

— Да, это мой племянник.

— Здравствуйте, Мадам.

Он поклонился и поздоровался с Маркизой.

Астель быстро взглянула на Ханну.

— Ханна, отведи Теора в его комнату.

Ханна заметила изменение тона её голоса и опустила голову.

— Да, Леди Астель. Молодой Господин, пойдёмте со мной.

Ханна взяла Теора за руку и вышла на улицу.

Астель осталась в комнате наедине с Маркизой.

— Леди Астель, вы должны знать, почему я внезапно пришла к вам.

Маркиза, наблюдавшая за тем, как выходит Теор, больше не могла этого выносить и продолжила:

— Это из-за Марианны.

— Леди Марианны?

— Она моя старшая дочь.

Почему-то она была слишком откровенна.

— Его Величество Император заключил её в тюрьму замка.

Если подумать, Марианна всё ещё там.

Астель вспомнила о местонахождении Марианны, о котором на некоторое время забыла.

С тех пор она её не видела, так что на какое-то время забыла.

Маркиза пришла в ярость.

— Марианна находится там в заключении уже более двух недель. Моя бедная дочь!.. Интересно, как много она настрадалась в подобном месте...

Она сказала Астель:

— Леди Астель, пожалуйста, попросите Его Величество освободить мою бедную дочь.

Она была немного откровенна.

Она сказала «пожалуйста», но это ничем не отличалось от принуждения Астель.

Любой родитель чувствовал бы себя несчастным, если бы его дочь была заключена в тюрьму в таком месте.

Неважно, насколько несчастной она чувствовала себя как родитель, всё равно это было преувеличением.

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1836491>